

Валерий Яковлевич Брюсов

Сны человечества

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 82-1
ББК 84-5

Валерий Яковлевич Брюсов

Сны человечества / Валерий Яковлевич Брюсов – М.: Книга по Требованию, 2011. – 72 с.

ISBN 978-5-4241-2258-3

Один из известнейших русских поэтов, принадлежавший к старшему поколению символистов, В.Я.Брюсов (1873-1924) - ярчайший представитель русской культуры конца XIX - начала XX века.

Поле литературной деятельности этой необыкновенно талантливой личности обширно - он прославился как прозаик и драматург, переводчик и критик, редактор и издатель, историк литературы и стиховед.

В.Я.Брюсов основал Высший литературно-художественный институт, впоследствии названный его именем.

ISBN 978-5-4241-2258-3

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Валерий Брюсов
СНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

[ПЕСНИ ПЕРВОБЫТНЫХ ПЛЕМЕН] ИЗ ПЕСЕН АВСТРАЛИЙСКИХ ДИКАРЕЙ

1

Кенгуру бежали быстро,
Я еще быстрей.
Кенгуру был очень жирен,
А я его съел.
Пусть руками пламя машет,
Сучьям затрещать пора.
Скоро черные запляшут
Вокруг костра.

2

Много женщин крепкотелых,
Мне одна мила.
И пьяней, чем водка белых,
Нет вина!
Ай-ай-ай! крепче нет вина!
Будем мы лежать на брюхе
До утра всю ночь.
От костра все злые духи
Уйдут прочь!
Ай-ай-ай! уйдут духи прочь!
<1907>

3

[ОТЗВУКИ АТЛАНТИДЫ]

ЖЕНЩИНЫ ЛАБИРИНТА

Город — дом многоколонный,
Залы, храмы, лестниц винт,
Двор, дворцами огражденный,
Сеть проходов, переходов,—
Галерей, балконов, сводов,—
Мир в строеньи: Лабиринт!
Яркий мрамор, медь и золото,
Двери в броне серебра,
Роскошь утвари богатой,—
И кипенье жизни сложной,
Ночью — тайной, днем — тревожной,
Буйной с утра до утра.
Там, — при факелах палящих,
Шумно правились пиры;
Девы, в туниках сквозящих,
С хором юношей, в монистах,
В блеске локонов сквозистых,
Круг сплетали для игры;
Там — надменные миносы
Колебали взором мир;
Там — предвечные вопросы
Мудрецы в тиши судили;
Там — под кистью краски жили,
Пели струны вещих лир!
Всё, чем мы живем поныне,—
В древнем городе-дворце
Расцветало в правде линий,
В тайне книг, в узоре чисел;
Человек чело там высил
Гордо, в лавровом венце!
Все, что ведала Эллада,—
Только память, только тень,
Только отзыв Дома-Града;
Песнь Гомера, гимн Орфея —
Это голос твой, Эгейя,
Твой, вторично вставший, день!
Пусть преданья промолчали;
Камень, глина и металл,
Фрески, статуи, эмали
Встали, как живые были,—
Гроб раскрылся, и в могиле
Мы нашли свой идеал!

И, венчая правду сказки,
Облик женщины возник,—
Не она ль в священной пляске,
Шла вдоль длинных коридоров,—
И летели стрелы взоров,
Чтоб в ее вонзиться лик?
Не она ль взбивала кудри,
К блеску зеркала склоняясь,
Подбирала гребень к пудре,
Серьги, кольца, украшенья,
Ароматы, умащенья,
Мазь для губ, для щечек мазь?
Минул ряд тысячелетий,
Лабиринт — лишь скучный прах...
Но те кольца, бусы эти,
Геммы, мелочи былого,—
С давним сердце близят снова;
Нить жемчужная в веках!

1917

ПИРАМИДЫ

В пустыне, где царственный Нил
Купает ступени могил;
Где, лаврам колышимым вторя,
Бьют волны Эгейского моря;
Где мир итальянских полей
Скрывает этрусских царей;
И там, за чертой океана,
В волшебных краях Юкатана,
Во мгле мексиканских лесов,—
Тревожа окружность холмов
И радостных далей беспечные виды,
Стоят Пирамиды.
Из далей столетий пришли
Ровесницы дряхлой Земли
И встали, как символы, в мире!
В них скрыто — и три, и четыре,
И семь, и двенадцать: в них смысл
Первичных, таинственных чисел,
И, в знак, что одно на потребу,
Чело их возносится к небу
Так ты неизменно стремись,
Наш дух, в бесконечную высь!
«Что горе и радость? успех и обиды? —
Твердят Пирамиды.—
Все минет. Как льется вода,
Исчезнут в веках города,

Разрушатся стены в своды,
Пройдут племена и народы;
Но будет звучать наш завет
Сквозь сонмы мятущихся лет!
Что в нас, то навек неизменно.
Все призрачно, бренно и тленно,—
Песнь лиры, созданье резца.
По будем стоять до конца,
Как истина под покрывалом Изиды,
Лиши мы. Пирамиды!
Строители наши в веках
Осилли сумрачный прах,
И тайну природы постигли,
И вечные знаки воздвигли,
Мечтами в грядущем паря.
Пусть канул их мир, как заря
В пыланиях нового века,—
Но смутно душа человека
Хранит в глубине до сих пор,
Что звали — Орфей, Пифагор,
Христос, Моисей, Заратустра, друиды,
И мы. Пирамиды!
Народы! идя по земле,
В сомнениях, в праве и зле,
Живите божественной тайной!
Вы связаны все не случайно
В единую духом семью!
Поймите же общность свою,
Вы, индусы, греки, славяне,
Романцы, туранцы, армяне,
Семиты и все племена!
Мы бросили вам семена.
Когда ж всколосится посев Атлантиды?
Мы ждем. Пирамиды!»

1917

ГОРОД ВОД

Был он, за шумным простором
Грозных зыбей океана,
Остров, земли властелин.
Тает пред умственным взором
Мгла векового тумана,
Сумрак безмерных глубин.
Было то — утро вселенной,
Счет начинавших столетий,
Праздник всемирной весны.
В радости жизни мгновенной,

Люди там жили, как дети,
С верой в волшебные сны.
Властвую островом, смело
Царства раздвинул границы
Юный и мощный народ...
С моря далеко горело
Чудо всесветной столицы,
Дивного Города Вод.
Был он — как царь над царями.
Все перед ним было жалко:
Фивы, Мемфис, Вавилон,
Он, опоясан кругами
Меди, свинца, орехалка,
Был — как огнем обнесен!
Высилась в центре громада
Храма Прозрачного Света —
Дерзостной воли мечта,
Мысли и взорам услада,
Костью слоновой одета,
Золотом вся залита.
Статуи, фрески, колонны,
Вязь драгоценных металлов,
Сноп самоцветных камней;
Сонм неисчислительный, бессонный,—
В блеск жемчугов и кораллов,
В шелк облаченных людей!
Первенец древнего мира,
Был он единственным чудом,
Город, владыка земель,
Тот, где певучая лира
Вольно царила над людом,
Кисть, и резец, и свирель;
Тот, где издавна привыкли
Чтить мудрецов; где лежали
Ниц перед ними цари;
Тот, где все знанья возникли,
Чтоб обессмертить все дали
Благостью новой зари!
Был — золотой Атлантиды
Остров таинственно-властный,
Ставивший вехи в веках:
Символы чисел, пирамиды,—
В Мексике жгуче-прекрасной,
В нильских бесплодных песках.
Был, — но его совершенства
Границ предельной достигли,
Может быть, грань перешли...

И, исчерпав все блаженства,
Всё, что возможно, постигли
Первые дети Земли.
Дерзко умы молодые
Дальше, вперед посягнули,
К целям запретным стремясь...
Грозно восстали стихии,
В буре, и в громе, и в гуле
Мира нарушили связь.
Пламя, и дымы, и пены
Встали, как вихрь урагана;
Рухнули тверди высот;
Рухнули башни и стены,
Всё, — и простор Океана
Хлынул над Городом Вод!

1917

ЭГЕЙСКИЕ ВАЗЫ

Они пленительны и нежны,
Они изысканно-небрежны,
То гармонически размерны,
То соблазнительно неверны,
Всегда законченны и цельны,
Неизмеримо-нераздельны,
И завершенность линий их
Звучит, как полнопевный стих.
От грозных и огромных пифов
До тонких, выточенных скифов,
Амфоры, лекифы, фиалы,
Арибаллы и самый малый
Каликий, все — живое чудо:
В чертах разбитого сосуда,
Загадку смерти разреша,
Таится некая душа!
Как исхищренны их узоры,
Ласкающие сладко взоры:
В запутанности линий гнутых,
То разомкнутых, то сомкнутых,
Как много жизни претворенной,—
Пресыщенной и утомленной
Холодным строем красоты,
В исканьях новой остроты!
И вот, причудливо согнуты,
Выводят щупальцами спруты
По стенкам нежные спирали;
Плынут дельфины на бокале,
И безобразны и прекрасны;

И стебель, странно-сладострастный,—
Па что-то грешное намек,—
Сгибают девственныи цветок.
На черном поле звезды — рдяны,
Горят, как маленькие раны,
А фон лазурный иль червленый
Врезают черные фестоны;
Глазам и сладостно и больно,
И мысль прикована невольно
К созданиям чужой мечты,
Горящим светом красоты.
Глубокий мрак тысячелетий
Расходится при этом свете!
И пусть преданья мира — немы!
Как стих божественной поэмы,
Как вечно ценные алмазы,
Гласят раздробленные вазы,
Что их творец, хотя б на миг,
Все тайны вечности постиг!

1916–1917

ЕГИПЕТ

ПОУЧЕНИЕ

Тот, владыка написанных слов,
Тот, царящий над мудростью книг!
Научи меня тайне письмен,
Подскажи мне слова мудрецов.
Человек! умом не гордись,
Не мечтай: будешь славен в веках.
Над водой промелькнул крокодил,
И нырнул в глубину навсегда.
Нил священный быстро течет.
Жизнь человека протекает быстрой.
Ты пред братом хвалился: я мудр!
Рука Смерти равняет всех.
Тот, хранитель священных книг,
Тот, блюститель священных ключей!
Скажи: это написал Аменампат
Двадцать шестого Паини в третий год Мерери.
Март 1912